

4/23

ПРЕПРИНТЫ

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ПОЛИТИКА И
ИНТЕГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ
FOREIGN ECONOMIC
POLICY AND
INTEGRATION PROCESSES

А. Ю. Кнобель, Ю. К. Зайцев, К. М. Багдасарян,
М. А. Баева, Н. П. Воловик, В. В. Седалищев,
М. О. Казарян, Д. Е. Кузнецов, Д. Г. Миракян,
В. Д. Еремин, Д. Д. Тарр, А. С. Фиранчук

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ И ИХ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО**

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

RANEPA Working Paper

**« The impact of sanctions on the activities of Russian companies and
their foreign economic cooperation»**

Authors:

- 1) Alexander Knobel – International Trade Research Laboratory, head of the lab., PhD in economics, ORCID: 0000-0002-1964-4610, knobel@iep.ru
- 2) Yuriy Zaytsev – International Trade Research Laboratory, senior researcher, PhD in economics, ORCID: 0000-0003-2458-7419, ZaitsevYK@ranepa.ru
- 3) Kniaz Bagdasaryan – International Trade Research Laboratory, senior researcher, PhD in economics, ORCID: 0000-0003-4162-1076; bagdasaryan-km@ranepa.ru
- 4) Marina Baeva – International Trade Research Laboratory, Researcher, ORCID: 0000-0003-3609-7724, baevama@ranepa.ru
- 5) Nadezhda Volovik – International Trade Research Laboratory, Senior Researcher, volovik@ranepa.ru
- 6) Vladimir Sedalishchev – International Trade Research Laboratory, senior researcher, PhD in physics and mathematics, ORCID: 0000-0002-3197-4639, sedalishchev-vv@ranepa.ru
- 7) Maria Kazaryan – International Trade Research Laboratory, Researcher, Kazaryan@ranepa.ru
- 8) Dmitriy Kuznetsov – International Trade Research Laboratory, Researcher, ORCID: 0000-0002-9803-9047 KuznetsovDE@ranepa.ru
- 9) Diana Mirakyan – International Trade Research Laboratory, Junior Researcher, ORCID: 0000-0002-8517-0388, mirakyan-dg@ranepa.ru
- 10) Vladimir Eremin – International Trade Research Laboratory, Junior Researcher, ORCID: 0009-0008-9277-1860, eremin-vd@ranepa.ru
- 11) David G. Tarr – International Trade Research Laboratory, leading researcher, PhD in economics, ORCID: 6 0000-0003-1016-4984, tarr-d@ranepa.ru
- 12) Alexander Firanchuk – International Trade Research Laboratory, senior researcher, PhD in economics, ORCID: 0000-0002-7679-5810, firanchuk@ranepa.ru

ABSTRACT

The relevance of the study is justified by the unprecedented sanctions against Russia introduced by the majority of developed countries after the aggravation of the Russian-Ukrainian confrontation in 2022. They affect all economic aspects of Russian society and all sectors of Russian economy. However, national companies have already accumulated certain skills in adapting to anti-Russian sanctions since sanctions measures against Russia began to actively increase since 2014. Anti-Russian sanctions are of a different nature and have different impacts on both national companies and the Russian economy as a whole. An assessment of the impact of sanctions on the activities of Russian companies will make it possible to develop recommendations for correction of anti-crisis measures proposed by the Government. Micro-level analysis of the effect of sanctions using econometric methods has not yet been carried out. In addition, analysis of changes in the foreign economic activities of sanctioned firms and comparison with global changes in demand for goods, similar to those exported by Russian firms, will make it possible to offer alternative opportunities for the export of national companies. In particular, we are talking about changing the export structure as well as the directions of foreign trade activities of Russian companies in connection with sanctions restrictions. Resolving these issues is of particular relevance in light of current study on the formation of a system of anti-crisis measures in Russia.

The purpose of the study is to assess the impact of sanctions on Russian companies and their foreign economic activities.

Keywords: sanctions, foreign economic activity, export, import, import substitution, countersanctions, anti-crisis policy.

JEL classification: F51, L25, L6.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ НИР

на тему:

**«ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ
И ИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»**

Исполнители:

- 1) Кнобель А.Ю. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, Заведующий, к.э.н., ORCID: 0000-0002-1964-4610, knobel@ier.ru
- 2) Зайцев Ю.К. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, старший научный сотрудник, к.э.н., ORCID: 0000-0003-2458-7419, ZaitsevYK@ranepa.ru
- 3) Багдасарян К.М. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, с.н.с., к.э.н., ORCID: 0000-0003-4162-1076, bagdasaryan-km@ranepa.ru
- 4) Баева М.А. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, научный сотрудник, ORCID: 0000-0003-3609-7724, baevama@ranepa.ru
- 5) Воловик Н.П. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, старший научный сотрудник, volovik@ranepa.ru
- 6) Седалищев В.В. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, с.н.с., к.ф.-м.н., ORCID: 0000-0002-3197-4639, sedalischev-vv@ranepa.ru
- 7) Казарян М.О. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, научный сотрудник, Kazaryan@ranepa.ru
- 8) Кузнецов Д.Е. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, научный сотрудник, ORCID: 0000-0002-9803-9047 KuznetsovDE@ranepa.ru
- 9) Миракян Д.Г. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID: 0000-0002-8517-0388, mirakyan-dg@ranepa.ru
- 10) Еремин В.Д. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID: 0009-0008-9277-1860, eremin-vd@ranepa.ru
- 11) Тарр Д.Д. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, в.н.с., к.э.н. (PhD), ORCID: 6 0000-0003-1016-4984, tarr-d@ranepa.ru
- 12) Фиранчук А.С. – Международная лаборатория исследований внешней торговли ИПЭИ, с.н.с., к.э.н. (PhD), ORCID: 0000-0002-7679-5810, firanchuk@ranepa.ru

Москва 2023

АННОТАЦИЯ

Актуальность работы обоснована введенными после обострения в 2022 г. российско-украинского противостояния беспрецедентными санкциями в отношении России большинством развитых стран. Они затрагивают все экономические аспекты жизни российского общества и так или иначе влияют на все сектора экономики. Однако определенные навыки в приспособлении к антироссийским санкциям у отечественных компаний уже накоплены, поскольку санкционные меры в отношении России начали активно нарастать с 2014 г. Антироссийские санкции имеют различную природу и оказывают различное влияние как на отечественные фирмы, так и на российскую экономику в целом. Оценка влияния санкций на деятельность российских компаний позволит разработать рекомендации по корректировке системы антикризисных мер, предлагаемых Правительством. Анализ на микроуровне эффекта санкций с использованием эконометрических способов оценки до настоящего времени не проводился. Кроме того, анализ изменений во внешнеэкономической деятельности фирм, попавших под санкции, и сопоставление с мировым изменением спроса на аналогичные экспортируемым российскими фирмами товары даст возможность предложить альтернативные возможности для экспорта отечественных компаний. В частности, речь идёт об изменении экспортной структуры, а также направлений внешнеторговой деятельности российских компаний в связи с санкционными ограничениями. Решение этих вопросов имеет особую актуальность в свете текущих работ по формированию системы антикризисных мер в России.

Ключевые слова: санкции, внешнеэкономическая деятельность, экспорт, импорт, импортозамещение, контрсанкции, антикризисная политика

JEL classification: F51, L25, L6.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Анализ и систематизация санкций в отношении России и отдельных российских компаний	9
1.1 Обзор санкционной политики недружественных стран в отношении России	9
1.2 Анализ покрытия санкциями российской торговли.....	11
1.3 Обзор подсанкционных российских фирм.....	15
2 Характеристика различных аспектов экономической деятельности компаний, попавших в санкционные списки.....	18
2.1 Статистический анализ российских компаний, попавших под санкции	18
2.2 Методология оценки влияния санкций на деятельность российских компаний.....	22
2.3 Эмпирическая оценка влияния санкций на различные показатели деятельности компаний, попавших под санкции	27
3 Разработка предложений	32
3.1 Предложения по переориентации внешнеэкономической деятельности российских компаний для преодоления последствий санкционного давления.....	32
3.2 Рекомендации для реализации экономической и промышленной политики в России.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обоснована введенными после обострения в 2022 г. российско-украинского противостояния беспрецедентными санкциями в отношении России большинством развитых стран. Оценка влияния санкций на деятельность российских компаний позволит разработать рекомендации по корректировке системы антикризисных мер, предлагаемых Правительством. Анализ на микроуровне эффекта санкций с использованием эконометрических способов оценки до настоящего времени не проводился. Кроме того, анализ изменений во внешнеэкономической деятельности фирм, попавших под санкции, и сопоставление с мировым изменением спроса на аналогичные, экспортируемым российскими фирмами, товары даст возможность предложить альтернативные возможности для экспорта отечественных компаний. В частности, речь идёт об изменении экспортной структуры, а также направлений внешнеторговой деятельности российских компаний в связи с санкционными ограничениями. Решение этих вопросов имеет особую актуальность в свете текущих работ по формированию системы антикризисных мер в России.

Актуальность с точки зрения основных стратегических и программных документов Российской Федерации: Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 330 (ред. от 31.03.2021); Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 (ред. от 31.03.2021); Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208); Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; Государственная программа Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 330 (ред. от 31.03.2021); Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 (ред. от 31.03.2021); Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208); Федеральный Закон «О внесении

изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 марта 2022 г. № 66-ФЗ, утверждающий пакет антикризисных мер; Указ Президента РФ от 18.03.2022 г. №126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования»; Постановление Правительства РФ от 09.03.2022 г. №311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г.»; Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. №312 «О введении на временной основе разрешительного порядка вывоза отдельных видов товаров за пределы территории Российской Федерации»; Федеральный закон от 08.03.2022 г. №46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (о мерах по защите граждан РФ и экономического сектора в условиях недружественных действий иностранных государств); Указ Президента РФ от 08.03.2022 г. №100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности» (об ограничениях на вывоз из РФ и ввоз продукции и сырья).

Основной методологии исследования являются отечественные и зарубежные работы по определению факторов, влияющих на экономические показатели деятельности предприятий, включая показатели внешнеэкономической деятельности, а также исследования по влиянию санкций на экономику стран, подвергающихся санкционному давлению. Большинство работ по влиянию санкций на деятельность фирм проводилось на примере иранских компаний, например, Ahn и Ludema (*The sword and the shield: the economics of targeted sanctions*, 2020), Haidar (*Sanctions and trade diversion: Exporter-level evidence from Iran*, 2013). Исследования влияния антироссийских санкций осуществлялись в основном на макроуровне. Например, в исследованиях Булатовой и Абельгузина (*Influence of sanctions on Russian economy*, 2015), Федоровой и др. (*The Analysis of Sanctions Influence on Russian Stock Market Based on Sanction Index Development*, 2019), Crozet и Hinz (*Collateral damage: The impact of the Russia Sanctions on sanctioning countries exports*, 2016; *Friendly Fire: The Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions*, 2020). Вместе с тем, анализа влияния санкций на результаты деятельности российских фирм на микроэкономическом уровне не проводилось на достаточно глубоком уровне с использованием современных эконометрических методов. В этом аспекте предлагаемая тематика НИР представляет новый уровень исследований, включающих в классические модели поведения фирм фактор санкционных ограничений.

Целью исследования является оценка влияния санкций на российские компании и их внешнеэкономическую деятельность.

Фундаментальные задачи исследования заключаются в следующем:

- Анализ и систематизация санкций в отношении России и отдельных российских компаний;
- Обзор мировой практики и исторического опыта ведения фирмами экономической деятельности в условиях санкционного давления;
- Обзор научных исследований по оценке влияния санкций на различные аспекты экономической деятельности фирм;
- Характеристика различных аспектов экономической деятельности компаний, попавших в санкционные списки;
- Эконометрический анализ влияния санкций на основные показатели деятельности, в том числе, внешнеэкономической, санкционных фирм;
- Разработка предложений по переориентации внешнеэкономической деятельности российских компаний для преодоления последствий санкционного давления; по изменению (усложнению) экспортной структуры, а также направлений внешнеторговой деятельности с использованием новых логистических маршрутов через международный транспортный коридор «Север-Юг»;

Разработка рекомендаций по использованию результатов НИР в процессе формирования и реализации экономической и промышленной политики в России, в том числе по дополнительным мерам поддержки компаний, столкнувшихся с санкционными ограничениями.

Для решения поставленных задач будут применяться следующие методы исследования: эконометрические и статистические методы, анализ кейсов по отраслям и предприятиям.

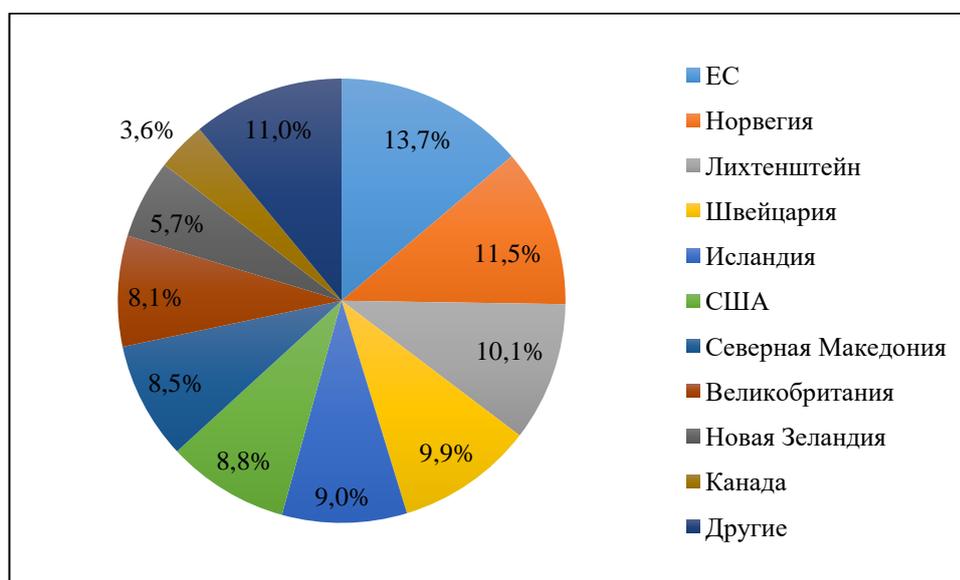
Результаты данной НИР могут быть использованы для научно-методологического обеспечения разработки новых мер поддержки отечественных компаний, столкнувшихся с санкционными ограничениями, формирования долгосрочной политики с учетом действия санкций, восстановления/сохранения/построения новых торгово-экономических связей и цепочек добавленной стоимости на уровне компаний, переориентации экономической деятельности на «дружественные» страны-партнеры и на внутреннее производство.

Анализ и систематизация санкций в отношении России и отдельных российских компаний

1.1 Обзор санкционной политики недружественных стран в отношении России

Санкции в отношении России ввели следующие страны [1]: Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, ЕС, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань, Украина, Черногория, Швейцария и Япония.

Если просуммировать все санкции, то наибольшая их часть (13,7%) приходится на страны ЕС, Норвегия – 11,5%, Лихтенштейн – 10,1%, Швейцария (9,9%), США (9%) и Северная Македония (8,8%) (рисунок 1).

Примечание – источник: составлено авторами на основе [1].

Рисунок 1 – Распределение санкций против России по странам

В таблице 1 страны, которые ввели санкции против России, проранжированы по общему количеству санкционных мер. На все «недружественные страны» в 2021 г. приходилось 55,95% общего российского экспорта и 51,5% общего российского импорта. На ЕС, который ввел больше всех мер (4835), в 2021 г. приходилось 38,2% общего экспорта России и 32% общего импорта России. Остальные «недружественные стран» не столь значимые торговые партнеры России по общему экспорту и импорту. На Великобританию, которая ввела против России 2838 санкционных мер, в 2021 г. приходилось 4,5% российского экспорта и 1,5% российского импорта, на США (3113) – 3,6% и 5,9% соответственно, на Японию (1136) – 2,2% и 3,1%, на Республику Корея (14) – 3,4% и 4,4%, на Украину (108) – 1,7% и 1,4%. Меньше всего санкционных мер против

России ввели Сингапур (36 мер), Республика Корея (14 мер) и Тайвань (2 меры). В случае Тайваня это требование получения лицензии для поставок в Россию товаров двойного назначения. Две соответственные меры были введены 7 апреля 2022 г. (товары двойного назначения (57 позиций), включая телекоммуникационное оборудование и комплектующие, полупроводники, компьютеры, датчики, лазеры и авиационную электронику) и 4 января 2023 г. (товары двойного назначения (52 позиции), включая ядерные материалы, установки и оборудование, индивидуальные дозиметры, детонирующие шнуры, подшипники, трубопроводные арматуры, электромагнитные насосы для расплавленных металлов) [1].

Таблица 1 – Общее количество санкционных мер, введенных странами против России, по странам, по данным на май 2023 г.

Страна	Общее количество мер	Доля страны в общем экспорте России, 2021	Доля страны в общем импорте России, 2021
ЕС	4835	38,2%	32,0%
Норвегия	4052	0,4%	0,3%
Лихтенштейн	3563	0,0%	0,0%
Швейцария	3491	0,6%	1,2%
Исландия	3174	0,0%	0,0%
США	3113	3,6%	5,9%
Северная Македония	3002	0,0%	0,0%
Великобритания	2838	4,5%	1,5%
Новая Зеландия	2021	0,0%	0,1%
Канада	1256	0,1%	0,3%
Япония	1136	2,2%	3,1%
Албания	811	0,0%	0,0%
Монако	654	0,0%	0,0%
Черногория	472	0,0%	0,0%
Австралия	300	0,0%	0,3%
Андорра	192	0,0%	0,0%
Сан-Марино	132	0,0%	0,0%
Украина	108	1,7%	1,4%
Сингапур	36	0,3%	0,2%
Республика Корея	14	3,4%	4,4%
Тайвань	2	0,7%	0,8%
Всего	35202	55,9%	51,5%

Примечание – источник: составлено авторами на основе [1] и [2].

Большее половины санкционных мер против России (18858 или 53,6% от общего количества мер) касается поставок товаров в Россию. 14,1% санкционных мер (4946 меры) касаются поставок товаров из России, 9,1% (3206) – услуг, связанных с поставкой товаров, 8,4% (2941 мер) – заморозки активов, 5,9% (2093 меры) – иных услуг, 3,4% (1205 мер) – финансовых сделок (рисунок 2).

Примечание – источник: составлено авторами на основе [1].

Рисунок 2 – Распределение санкций против России по типам мер, по данным на май 2023г

1.2 Анализ покрытия санкциями российской торговли

Для оценки величины покрытия санкциями торговли России с недружественными странами был использован коэффициент покрытия санкциями импорта и экспорта по каждой недружественной стране. Согласно распоряжению правительства РФ¹, в 2022 г. был опубликован перечень стран, которые совершают в отношении России недружественные действия. На данный момент в этот перечень входят 49 стран. Коэффициент покрытия санкциями российского импорта рассчитывался как соотношение объема санкционных товаров в российском импорте из конкретной страны в предыдущем году ($t-1$) к общему объему российского импорта из этой страны в предыдущем году ($t-1$):

$$CovRIM_{it} = \frac{SanctIM_{it-1}}{IM_{it-1}} \times 100\%, \quad (1)$$

¹ Распоряжение от 5 марта 2022 года №430-р (ред. от 29.10.2022). В перечень недружественных стран вошли Австралия, Албания, Андорра, Великобритания, включая Джерси, Ангилью, Британские Виргинские острова, Гибралтар, государства – члены Европейского союза, Исландия, Канада, Лихтенштейн, Микронезия, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Республика Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, США, Тайвань (Китай), Украина, Черногория, Швейцария, Япония.

где $CovRIM_{it}$ – коэффициент покрытия санкциями российского импорта из страны i в году t ;

$SanctIM_{it-1}$ – объем санкционных товаров в российском импорте из страны i в году $t-1$;

IM_{it-1} – общий объем российского импорта из страны i в году $t-1$.

Аналогично рассчитывается коэффициент покрытия санкциями российского экспорта в году t как отношение объема санкционных товаров в российском экспорте из конкретной страны в предыдущем году ($t-1$) к общему объему российского экспорта в эту страну в предыдущем году ($t-1$):

$$CovREX_{it} = \frac{SanctEX_{it-1}}{EX_{it-1}} \times 100\%, \quad (2)$$

где $CovREX_{it}$ – коэффициент покрытия санкциями российского экспорта страну i в году t ;

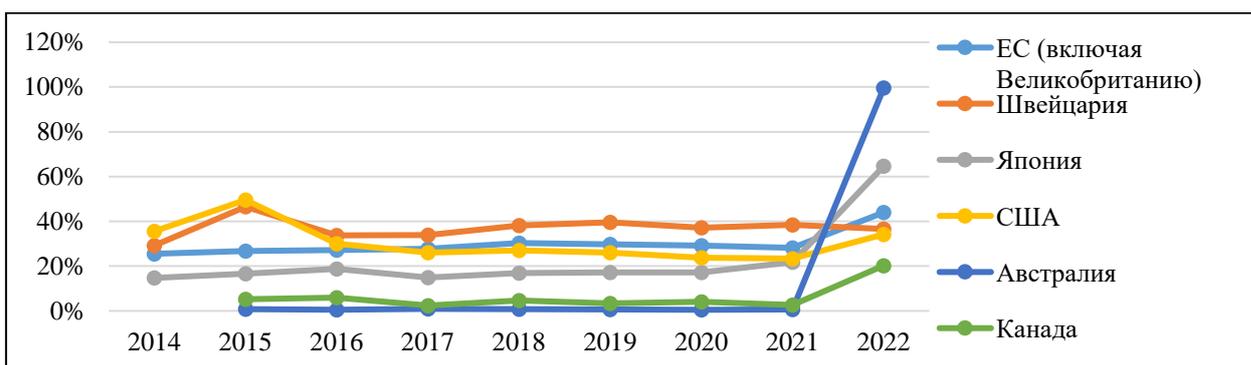
$SanctEX_{it-1}$ – объем санкционных товаров в российском экспорте в страну i в году $t-1$;

EX_{it-1} – общий объем российского экспорта в страну i в году $t-1$.

При расчете коэффициента покрытия санкциями торговли учитывались все меры и ограничения торговли, накладываемые на конкретный код ТН ВЭД, так как даже увеличение пошлины или необходимость получения лицензии затрудняет торговлю.

Первые санкции в связи с событиями на Украине в марте 2014 г., включающие запрет на экспорт в Россию конкретных товаров, со стороны ЕС, Швейцарии, Японии и США были введены практически сразу, в 2014 г. Поэтому и коэффициент покрытия российского импорта для этих стран рассчитан с 2014 г. Для Австралии и Канады, принявшими санкции с 2015 г., коэффициент покрытия рассчитан с 2015 г. Динамика коэффициента покрытия импорта РФ из вышеперечисленных стран в 2014-2022 г. представлена на рисунке 3. До 2022 г. самый низкий коэффициент покрытия наблюдался у Австралии (не превышал и 1%). Однако в 2022 г. он вырос до 99,6%, что позволило Австралии обогнать лидировавшую с 2015 г. Швейцарию (37%). На втором месте Япония с коэффициентом покрытия 64,7%. На третьем месте в 2022 г. ЕС (включая Великобританию) с показателем 44%. Стоит отметить, что у ЕС, Великобритании, США, Японии и Канады коэффициент покрытия значительно вырос в 2022 г. в связи с санкциями: у Австралии с 0,6% до 99,6%, у ЕС и Великобритании с 28,2% до 44%, у США – с 23,3% до 34,2%, у Канады – с 2,6% до 20,3%. Это связано с масштабными санкциями,

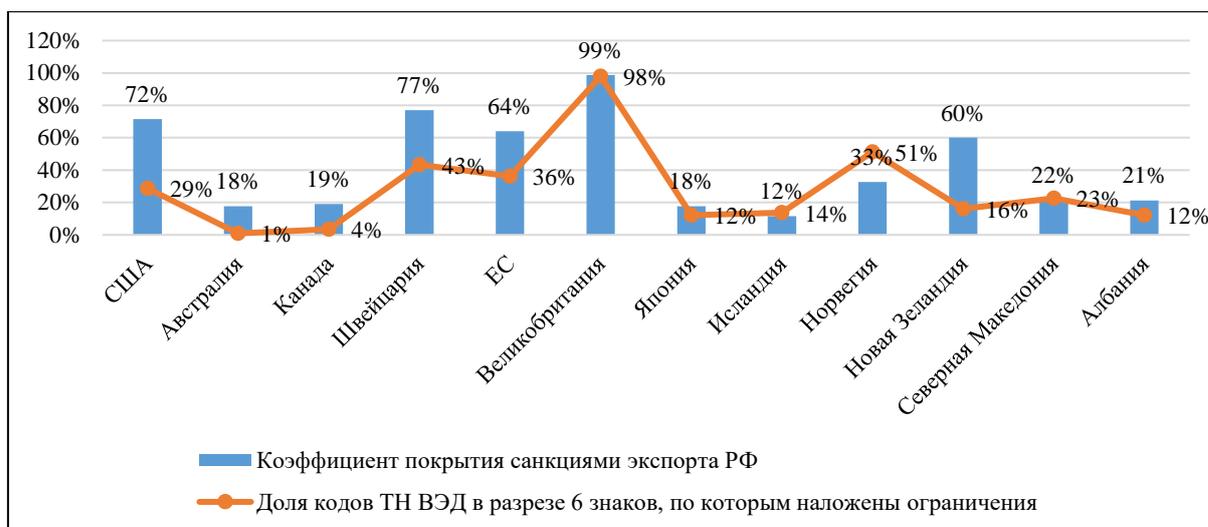
введенными данными странами в 2022 г. Вместе с тем, коэффициент покрытия санкциями импорта из Швейцарии, напротив, упал с 38,4% в 2021 г. до 36,6% в 2022 г.

Примечание – источник: составлено авторами на основе данных Trade Map [2].

Рисунок 3 – Динамика коэффициента покрытия импорта России в разрезе стран, 2014-2022 гг. (%)

Что касается экспорта России, то практически весь экспорт в Великобританию (99%) в 2021 г. подпал под санкции (рисунок 4). Значительная доля экспорта в Швейцарию (77%), в США (72%), ЕС (64%) и Новой Зеландии (60%) также находится под санкциями.

Примечание – источник: составлено авторами на основе данных Trade Map [2].

Рисунок 4 – Коэффициент покрытия санкциями экспорта России в разрезе стран, 2022 гг. (%)

Итоговый коэффициент покрытия санкциями российского экспорта (его объемов 2021 г.) составил 47,9%, российского импорта – 48,3%.

В связи с тем, что до сих пор не опубликована официальная статистика ФТС по объемам торговли России за 2022 г., а также отсутствуют исходные данные у COMTRADE, для анализа торговли России за 2022 г. были взяты «зеркальные» данные торговли по странам-партнерам из COMTRADE. На рисунке 5 видно, что доля недружественных стран в российском экспорте упала с 69% в 2010 г. до 39% в 2022 г.

Доля всех остальных («нейтральных») стран, напротив, выросла с 31% до 61% за данный период.

Примечание – источник: составлено авторами на основе данных [3].

Рисунок 5 – Изменение доли недружественных стран в российском импорте, 2010-2022 гг. (%)

Доля недружественных стран в российском экспорте упала с 71% в 2010 г. до 49% в 2022 г. (рисунок 6). Доля всех остальных («нейтральных») стран, напротив, выросла с 29% до 51% за данный период.

Примечание – источник: составлено авторами на основе данных [3].

Рисунок 6 – Изменение доли недружественных стран в российском экспорте, 2010-2022 гг. (%)

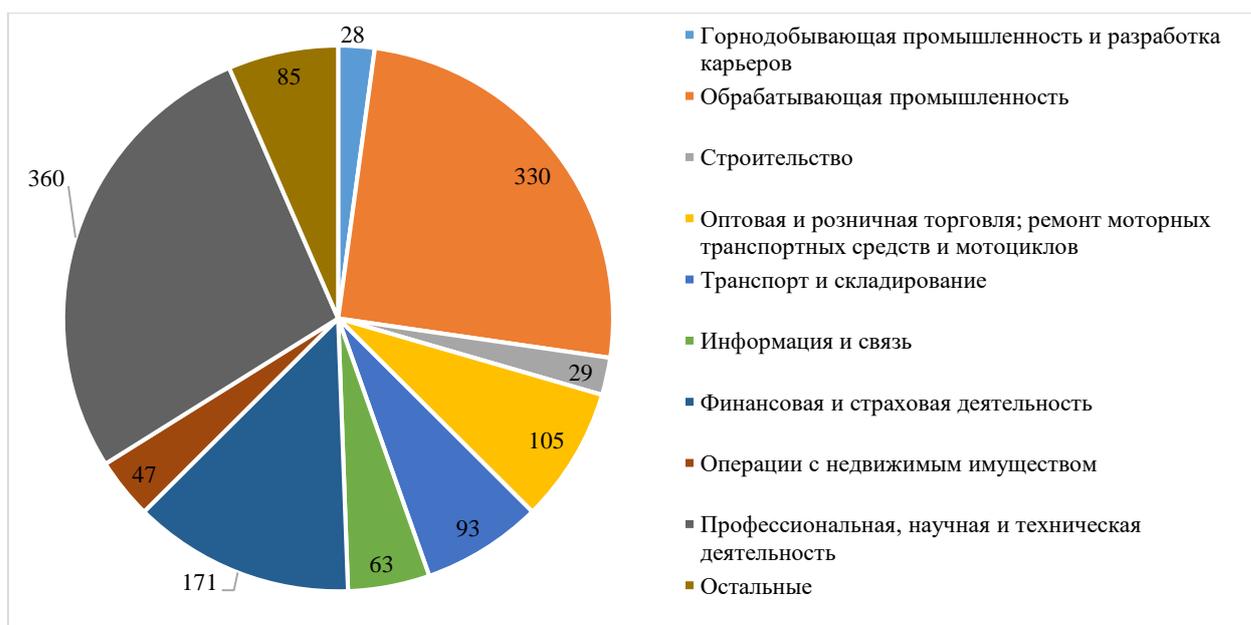
Таким образом, за последние годы доля недружественных стран в торговле с Россией значительно упала: с 69% до 39% в российском импорте и с 71% до 49% – в российском экспорте. Коэффициент покрытия санкциями торговли с Россией сильно различается в зависимости от страны. Так, коэффициент покрытия импорта в 2022 г. из Австралии практически равен 100%, Японии – 65%, ЕС и Великобритании – 44%. Низкие

коэффициенты покрытия российского импорта наблюдались у Албании (менее 1%), Норвегии (2%) и Северной Македонии (3%). Высокие коэффициенты покрытия российского экспорта в 2022 г. были у Великобритании (99%), Швейцарии (77%) и США (72%), а самый низкий – у Исландии (12%).

Анализ санкционных товаров показал, что в ряде случаев ограничения торговли не соблюдались. Например, в Россию продолжали поступать товары из Швейцарии, на которые были наложены ограничения. Кроме того, импорт из Австралии в Россию и российский экспорт в Великобританию практически полностью попал под ограничения, однако сокращения торговли с Россией в 2022 г. по сравнению с 2021 г. хоть и были значительными (российский экспорт в Великобританию сократился на 72%, а импорт из Австралии – на 18%), но не такими тотальными, как санкции.

1.3 Обзор подсанкционных российских фирм

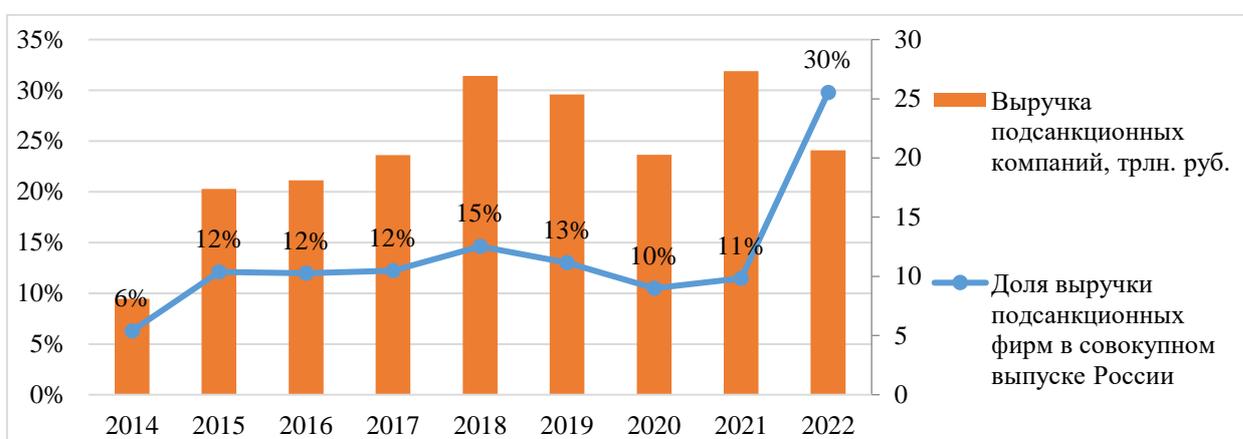
Среди подсанкционных компаний в 2022 г. 360 фирм принадлежали сектору профессиональной, научной и технической деятельности, 330 фирм – обрабатывающей промышленности, 171 фирм – сектору финансовой и страховой деятельности, 105 – сектору оптовой и розничной торговли, 93 – транспортно-логистическому сектору. Стоит отметить, что, как правило, материнские компании принадлежат сектору профессиональной, научной и технической деятельности несмотря на то, что могут консолидировать фирмы обрабатывающего сектора, например, ПАО «Гуполев» (рисунок 7).

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран и данных базы СПАРК [107].

Рисунок 7 – Секторальная принадлежность подсанкционных компаний по состоянию на 2022 г.

Попытка проследить динамику доли выручки подсанкционных фирм в совокупном российском выпуске позволит сделать некоторые выводы относительно замещения подсанкционных фирм другими фирмами сектора. В целом, до 2018 г. включительно наблюдалось нарастание доли выручки подсанкционных фирм сектора, однако, в 2019-2020 гг. наблюдалось её снижение, что, вероятно, можно объяснить тем, что другие не подсанкционные фирмы замещают фирмы подсанкционные. В 2022 г. несмотря на попадание большого числа российских компаний под санкции их суммарная выручка сократилась до 20 трлн руб., а доля в совокупном выпуске выросла до 30%, что свидетельствует о важности этих компаний для экономики России (рисунок 8)².

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран, данных базы СПАРК [4] и Росстата [5].

Рисунок 8 – Динамика суммарной выручки подсанкционных фирм и её доли в российском выпуске

Снижение доли выручки в совокупном выпуске сектора заметно для подсанкционных фирм горнодобывающей промышленности, обрабатывающей промышленности и строительства, особенно с 2018 г., когда вводились более жесткие санкции в отношении России и российских фирм. Для фирм сектора профессиональной, научной и технической деятельности и оптовой и розничной торговли характерно увеличение доли выручки в выпуске сектора в 2021 г., что может свидетельствовать об улучшении экономического положения данных подсанкционных фирм. Для 2022 г. характерно увеличение доли в выпуске практически для всех секторов, за исключением обрабатывающей промышленности, для которой соответствующая доля увеличилась до 2,5%. Наибольшую долю в выпуске сектора имеют подсанкционные компании

² В 2022 г. доля рассчитывалась как отношение выручки подсанкционных компаний к сумме выручки подсанкционных и не подсанкционных компаний на основе данных СПАРК. Достоверные данные по выпуску в России за 2022 г. Росстат в момент написания отчета не представил

финансового сектора, профессиональной, научной и технической деятельности, транспорта и складирования.

В 2022 г. наибольшее абсолютное снижение выручки произошло в компаниях горнодобывающей промышленности (на 443 млрд руб.) и оптовой и розничной торговли (308 млрд руб.). Выручка сократилась в 2022 г. у подсанкционных фирм практически всех секторов, за исключением предприятий здравоохранения (81%), строительства (53%), электроснабжения, подачи пара, кондиционирования (3%). Наибольшее снижение средней выручки произошло у фирм горнодобывающей промышленности (-76%), сельского хозяйства (-62%), финансовой и страховой деятельности (-64%), оптовой и розничной торговли (-47%), обрабатывающей промышленности (-43%), транспорта и складирования (-39%) (рисунок 9).

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран и данных базы СПАРК [4].

Рисунок 9 – Средняя выручка подсанкционных компаний в 2021 и 2022 гг.

2 Характеристика различных аспектов экономической деятельности компаний, попавших в санкционные списки

2.1 Статистический анализ российских компаний, попавших под санкции

В таблице 2 представлены основные показатели компаний в зависимости от попадания под санкции в 2021 г. и 2022 г. Важно отметить, что средний размер выручки выше для подсанкционных компаний, что означает соответствующий отбор недружественными странами при наложении санкций – отбираются компании, которые несут наибольший вклад в экономику России. Если средний размер выручки для не подсанкционных компаний изменился крайне незначительно в сторону уменьшения, то для подсанкционных компаний это снижение гораздо ощутимее. Средние активы подсанкционных микропредприятий и крупных предприятий ниже, чем компаний, не попавших под санкции. Также интересно, что в 2022 г. активы микропредприятий и крупных подсанкционных компаний существенно выросли. В результате приспособления к санкциям как подсанкционные, так и не подсанкционные компании сокращали численность своих работников, за исключением средних подсанкционных компаний, в которые средняя численность работников в 2022 г. составила 268 человек. В среднем, в 2022 г. в подсанкционных компаниях работает больше персонала, чем в не подсанкционных.

Таблица 2 – Основные показатели подсанкционных и неподсанкционных компаний в 2021 и 2022 гг.

Размер предприятия	2021		2022	
	Подсанкционные	Не подсанкционные	Подсанкционные	Не подсанкционные
<i>Средняя выручка, млрд. руб.</i>				
Микропредприятия	0,04	0,02	0,03	0,02
Малые предприятия	0,64	0,30	0,34	0,30
Средние предприятия	2,17	1,26	1,40	1,26
Крупные предприятия	241,30	11,51	159,55	11,44
<i>Средние активы, млрд руб.</i>				
Микропредприятия	2,95	0,03	4,37	0,04
Малые предприятия	9,85	0,22	2,85	0,25
Средние предприятия	8,02	1,24	2,38	1,00

Крупные предприятия	458,07	15,36	881,01	11,20
<i>Средняя численность работников, человек</i>				
Микропредприятия	27	8	21	7
Малые предприятия	79	51	67	51
Средние предприятия	199	168	268	165
Крупные предприятия	1227	804	775	478

Примечание – источник: составлено автором на основе данных базы СПАРК [4].

Наибольшее снижение средней выручки в 2022 г по сравнению с 2021 г. наблюдается у средних и крупных подсанкционных предприятий – на 36% и 34%, соответственно. Среди не подсанкционных компаний наибольшее снижение выручки произошло у микропредприятий (6%). Как отмечалось выше, рост активов в 2022 г. отмечается у подсанкционных микропредприятий (48%) и крупных предприятий (92%). При этом активы подсанкционных малых и средних предприятий сократились на 71% и 70%, соответственно. Среди не подсанкционных компаний снижение средних активов наблюдалось среди средних компаний (на 19%) и крупных компаний (на 27%). В среднем, не подсанкционные компании всех размеров вынуждены были сократить численность своих работников, особенно значительно она снизилась в крупных компаниях – на 41%, что даже больше, чем в подсанкционных компаниях (на 37%). Численность работников средних подсанкционных компаний выросла на 35% в 2022 г.

Наиболее существенное превышение средней выручки у подсанкционных компаний по сравнению с не подсанкционными компаниями характерно для сектора оптовой и розничной торговли и горнодобывающей промышленности. В 2022 г. в связи со значительным сокращением выручки подсанкционных компаний эти различия стали меньше. В 2022 г. наибольшая средняя выручка наблюдалась также в компаниях оптовой и розничной торговли (341 млрд руб.), горнодобывающей промышленности (141 млрд руб.), профессиональной, научной и технической деятельности (66 млрд руб.). Среди не подсанкционных компаний средняя выручка наиболее велика у фирм горнодобывающей промышленности (29 млрд руб.), электроснабжения (13 млрд руб.).

В относительном выражении наибольшее снижение средней выручки в 2022 г. произошло у подсанкционных фирм горнодобывающей промышленности (-76%), финансовой и страховой деятельности (-64%), сельского, лесного и рыбного хозяйства (-62%), оптовой и розничной торговли (-47%) и обрабатывающей промышленности (-43%). Среди не подсанкционных фирм наибольшее процентное снижение средней выручки произошло у фирм транспорта и складирования (-80%) и финансовой и страховой

деятельности (-66%). Исходя из этого, можно сделать вывод, что не подсанкционные компании этих секторов не смогли в полной мере заместить подсанкционные компании на российском рынке, а также ушедшие зарубежные компании (рисунок 10).

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран, данных базы СПАРК [4].

Рисунок 10 – Изменение средней выручки фирм в 2022 г. по сравнению с 2021 г. в разрезе видов экономической деятельности

На текущий момент мы располагаем данными государственных таможенных деклараций по 2019 г. включительно, поэтому анализ торговли подсанкционных фирм ограничен периодом с 2014 по 2019 гг. включительно. Наибольший объем экспорта подсанкционных фирм был отмечен в 2018 г. (245 млрд долл.), в том числе по причине значительного обновления санкционных списков и добавления в него ряда российских экспортирующих компаний. Доля же подсанкционных фирм в экспорте РФ велика, поскольку санкции были направлены, главным образом, против российских экспортирующих компаний, приносящих наибольшую выручку, налоговые отчисления которых вносят существенный вклад в российский бюджет. К 2019 г. доля экспорта подсанкционных компаний в экспорте РФ сократилась до 38,2%, что свидетельствует о замещении другими компаниями подсанкционных в качестве экспортеров (рисунок 11).

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран, данных базы ГТД [6] и данных Trade Map [2].

Рисунок 11 – Динамика экспорта подсанкционных фирм

Объем импорта подсанкционных фирм был также наибольшим в 2018 г. – 3114 млн долл. Доля импорта подсанкционных фирм в совокупном импорте России за весь рассматриваемый период не превышала 1,5% (рисунок 12).

Примечание – источник: составлено авторами на основе санкционных списков недружественных стран, данных базы ГТД [23] и данных Trade Map [2].

Рисунок 12 – Динамика импорта подсанкционных фирм

Доля экспорта в недружественные страны подсанкционных фирм сократилась только в 2018 г. до 64%, но, в целом, сложно говорить о серьезном отказе от экспорта подсанкционных фирм в недружественные страны. При этом доля поставок в Китай этими фирмами неуклонно нарастала, но не превысила в 2019 г. 20%. По остальным направлениям доля экспорта крайне мала. Некоторая переориентация импортных потоков

с недружественных стран произошла только в 2017 и 2018 гг., при этом доля импорта в эти страны в 2019 г. практически вернулась к уровню 2014 г. Доля Китая в импорте подсанкционных фирм в тот период выросла незначительно, доли по другим направлениям практически не изменились и практически не отличаются от нуля. Таким образом, львиную долю в импорте подсанкционных компаний занимают товары из недружественных стран, и в целом, переориентация закупок не произошла.

Стоит отметить, что представленный анализ переориентации торговли не включает возможного переключения на закупки на отечественном рынке необходимого оборудования, материалов, сырья. Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что несмотря на санкции, подсанкционные фирмы крайне неохотно переориентировали свои потоки, что сыграло отрицательную роль при ужесточении санкций в 2022 г.

2.2 Методология оценки влияния санкций на деятельность российских компаний

Оценка влияния санкций на деятельность российских фирм проводится на основе построения регрессионных моделей с индивидуальными фиксированными и временными эффектами, а также оценки различий в разностях на выборке из подсанкционных и не подсанкционных фирм за 2021 и 2022 гг. Первая модель посвящена влиянию различного вида санкций на выручку российских компаний. В качестве главного показателя деятельности компаний выбрана именно выручка, а не прибыль, поскольку прибыль является слишком волатильной и зачастую одномоментное (в рамках одного года) снижение прибыли не является свидетельством ухудшения экономического состояния компании, а результатом значительных расходов, связанных, например, с расширением производства, закупочной базы, проведением инвестиций в основные фонды и т.д. Выручка является более стабильным показателем, отражающим влияние санкций на доходную часть фирмы и возможности реализации своей продукции. Оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} \ln REVENUE_{jt} = & \alpha + \beta_1 \ln Employee_{jt} + \beta_2 \ln Assets_{jt} + \beta_3 \ln Export / \\ & Revenue_{jt} + \beta_4 Export_{SANC} / Export_{jt} + \beta_5 Import_{SANC} / Import_{jt} + \beta_6 AGE_{jt} + \\ & \beta_7 SIZE_{jt} + \beta_8 SALES_SANC_{jt} + \beta_9 FINANCE_{jt} + \beta_{10} FREEZE_{jt} + \delta_{sec} + \delta_t + \varepsilon_j, \end{aligned} \quad (3)$$

где $REVENUE_{jt}$ - выручка подсанкционной фирмы j в год t ;

$Employee_{jt}$ – численность работников фирмы j в год t ;

$Assets_{jt}$ – совокупные активы фирмы j в год t ;

$Export/Revenue_{jt}$ – доля экспортной выручки фирмы j в ее совокупной выручке в год t ; что отражает ориентированность подсанкционной фирмы на экспортную деятельность;

AGE_{jt} – возраст фирмы j в год t ;

$SIZE_{jt}$ – размер фирмы j в год t принимает значение 1, если фирма является микропредприятием, 2 – малым предприятием, 3 – средней фирмой, 4 – крупной фирмой, принадлежность фирмы к определенной категории определяется размерами ее выручки и численностью работников.

Предполагается, что все перечисленные выше переменные будут оказывать положительное влияние на размер выручки фирмы j в год t .

Дамми на сектор и год в модели с временными индивидуальными эффектами позволят учесть уникальные для отдельного сектора и периода времени факторы, не охваченные включенными в модель переменными.

Переменные, отвечающие за санкции в отношении отдельной фирмы, были сконструированы следующим образом. Со стороны импорта – недружественные страны ограничили ввоз отдельных товаров в Россию, поэтому все российские компании столкнулись с возможностями закупки определенных товаров в недружественных странах, переменная $Import_{SANC}/Import$ отражает долю стоимостного импорта попавших под ограничение товаров в совокупном импорте фирмы j в год t . Предполагается, что фирма столкнется с большими трудностями в производстве, реализации своих товаров и получении дохода, если ее доля импорта из недружественных стран подсанкционных товаров высока. Важно отметить, что в данном случае недружественные страны не обязательно полностью запрещают поставки в Россию, применяется более жесткое лицензирование экспорта зарубежных фирм в Россию, вводится необходимость получения разрешений на экспорт в ряде случаев. Со стороны экспорта учитывается, во-первых, доля экспорта в недружественные страны в совокупном экспорте фирмы в предыдущем периоде $Export_{SANC}/Export$, предполагается, что, чем она выше, тем больше рискует подсанкционная фирма понести потери выручки при отказе зарубежных партнеров из недружественных стран от закупок этих товаров. Наконец, попадание в санкционные списки недружественных стран накладывает на фирму дополнительные ограничения. Среди санкционных мер, применяемых к российским подсанкционным фирмам, можно выделить следующие:

- 1) заморозка активов;
- 2) финансовые меры:
 - отключение от SWIFT (фин. организации);

– запрет на валютные операции для ЦБ РФ: запрет на продажу, поставку, передачу или вывоз банкнот, деноминированных в евро, российскому физическому, юридическому лицу или органу власти, включая Правительство Российской Федерации и Центральный Банк Российской Федерации, или для использования в России;

– инвестиции (для Фонда прямых инвестиций): запрет на инвестиции или участие в проектах, софинансируемых Российским фондом прямых инвестиций;

– суверенные активы (для ЦБ РФ и Фонда прямых инвестиций): запрет на сделки, связанные с управлением резервами и активами; запрет любым лицам предоставлять финансовые услуги с целью управления валютными резервами и активами Центрального банка Российской Федерации, Фонда национального благосостояния, Министерства финансов Российской Федерации и лиц, принадлежащих или контролируемых, или действующих от имени/по указанию любого из вышеуказанных лиц;

– финансовые сделки (для всех компаний): запрет на покупку и продажу инструментов денежного рынка или ведение переговоров с указанными лицами, а также лицами, принадлежащими или контролируемыми, или действующими от их имени или по их указанию;

3) запрет на поставки в Россию и оказание услуг по поставке товаров: запрет на поставки указанным организациям товаров и технологий, которые могут способствовать «военно-техническому совершенствованию России» или развитию сектора обороны и безопасности;

4) любые сделки (для отдельных компаний): запрет на участие в любых сделках с указанными лицами, а также лицами, принадлежащими или контролируемыми, или действующими от их имени или по их указанию;

5) иные услуги: запрет на оказание указанным организациям услуг по техническому обслуживанию, брокерских и иных услуг, финансирование и финансовое обслуживание в отношении товаров и технологий, которые могут способствовать «военно-техническому совершенствованию России» или развитию сектора обороны и безопасности;

б) государственные закупки - запрет на заключение договоров или продолжение исполнения заключенных договоров в рамках государственных закупок ЕС с российскими лицами, а также с лицами, в которых более 50% прямо или косвенно принадлежит российским лицам, а также с лицами, действующими от их имени или по их указанию; Запрет на заключение госконтрактов или концессионных соглашений в рамках государственных закупок, а также исполнение таких ранее заключенных договоров или

соглашений (для всех лиц). Ввели ЕС, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Северная Македония, Швейцария;

7) заход в порты, воздушное пространство (для отдельных компаний) – ввели Новая Зеландия, США, Великобритания.

Из-за ограниченности статистических данных (данные по торговле до 2019 г. включительно) в отчете представлены результаты оценки влияния санкций, применяемых до 2022 г., сгруппированных в три категории: заморозка активов $FREEZE_{jt}$, запрет на поставку товаров $SALES_SANC_{jt}$, финансовые меры, включая запрет на проведение финансовых сделок и доступ к зарубежному кредитованию $FINANCE_{jt}$ за период 2014-2019 гг.

Поскольку главными инициаторами санкций являются США и ЕС, остальные страны присоединялись к этим санкциям, выбирая некоторые компании из санкционных списков США и ЕС, модели в общем виде также будут построены для компаний, попавших под санкции США и ЕС, а санкции на товары (российский импорт) учитываются отдельно по всем странам-инициаторам санкций.

Для анализа использовались оригинальные санкционные списки недружественных стран: до и после 2022 г. – США, ЕС, Канада, Австралия, Швейцария, с 2022 г. к антироссийским санкциям присоединились Албания, Андорра, Великобритания, Исландия, Лихтенштейн, Монако, Новая Зеландия, Норвегия, Корея, Сан-Марино, Северная Македония, Сингапур, Черногория, Япония, однако, как правило, эти страны накладывали санкции на фирмы, уже включенные в санкционные списки США, ЕС, Швейцарии. Данные по ограничениям на ввоз отдельных видов товаров в Россию взяты из нормативно-правовых актов недружественных стран. Как отмечалось выше, до 2022 г. ограничения на поставки в Россию некоторых товаров носило формальный характер, в нормативно-правовых актах недружественных стран использовались зачастую не конкретный перечень товаров, а общие формулировки, например, США запретили в 2014 г. экспорт «особо опасной продукции», подразумевая товары военного и двойного назначения, а после инцидента в Солсбери – ввели дополнительные требования на поставки отдельных категорий химической продукции, однако, не в разрезе общепринятой ТН ВЭД (HS Codes), а в соответствии с классификатором химических соединений. Поэтому ожидания относительно существенного ограничительного влияния этой переменной на результаты деятельности подсанкционных фирм весьма сомнительны.

Данные по торговле фирм взяты из базы государственных таможенных деклараций, на октябрь 2023 г. были доступны до 2019 г. включительно. Данные по другим

показателям экономической деятельности и характеристикам подсанкционных фирм взяты из базы СПАРК и дополнены данными по этим фирмам из открытых источников.

Как указывалось выше, авторам доступны данные по торговле фирм только до 2019 г. включительно, при этом интересно влияние санкций именно в 2022 г. Поэтому были построены модели для оценки влияния различных видов санкций без использования данных по торговле фирм и включения их в модель. Оцениваемая модель выглядит следующим образом:

$$\ln REVENUE_{jt} = \alpha + \beta_1 \ln Employee_{jt} + \beta_2 \ln Assets_{jt} + \beta_3 AGE_{jt} + \beta_4 SIZE_{jt} + \beta_5 S_Zamorozka_{jt} + \beta_6 S_Export_{jt} + \beta_7 S_Capital_{jt} + \delta_{sec} + \delta_t + \varepsilon_j \quad (4)$$

где $Assets_{jt}$ – совокупные активы фирмы j в год t , $Employee_{jt}$ – численность работников фирмы j в год t , Age_{jt} – возраст фирмы в год t , отвечающий за опыт и устойчивость фирмы, $Size_{jt}$ – размер фирмы (1 для микропредприятий, 2 – для малых предприятий, 3 – для средних компаний, 4 – для крупных компаний), $S_Zamorozka_{jt}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если у фирмы заморожены активы, S_export_{jt} – дамми-переменная, принимающая значение 1, если наложены санкции на поставки этой фирмы, $S_Capital_{jt}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если санкции наложены на доступ фирмы к капиталу.

Наконец, для оценки влияния санкций на различия в средней выручке у подсанкционных и не подсанкционных компаниях в результате ужесточения санкций в 2022 г. использовался метод оценки различий в разностях (Difference in Difference). Однако в настоящее время данные ГТД за 2022 г. недоступны, поэтому модель является неполной из-за отсутствия переменных, отвечающих как за показатели внешнеторговой деятельности фирм в 2022 г., так и за санкционную нагрузку на торговлю отдельных фирм. Оцениваемая регрессия выглядит следующим образом:

$$\ln REVENUE_{jt} = \alpha + \beta_1 \ln Assets_{jt} + \beta_2 \ln Employee_{jt} + \beta_3 Age_{jt} + \beta_4 Size_{jt} + \beta_5 Sanctions + \beta_6 T + \beta_7 Sanctions * T + \delta_{sec} + \delta_t + \varepsilon_j, \quad (5)$$

где $Assets_{jt}$ – совокупные активы фирмы j в год t , $Employee_{jt}$ – численность работников фирмы j в год t , Age_{jt} – возраст фирмы в год t , отвечающий за опыт и устойчивость фирмы; $Size_{jt}$ – размер фирмы (1 для микропредприятий, 2 – для малых предприятий, 3 – для средних компаний, 4 – для крупных компаний).

$Sanctions$ – дамми-переменная, принимающая в 2022 г. значение 1, если фирма находится в санкционных списках. Стоит отметить, что на ряд российских фирм санкции были наложены еще в 2014 г., однако, для большинства из них санкции в 2022 г. были ужесточены. T – дамми-переменная, принимающая значение 1 для наблюдений 2022 г.

Интересующая для целей исследования переменная – *Sanctions***T*. Коэффициент при этой переменной покажет чистое влияние санкций 2022 г. на различия в средней выручке подсанкционной и не подсанкционной компании. Для учета различных секторальных факторов, влияющих на выручку компаний, в модель включены дамми на каждый сектор. Проверяемой гипотезой является то, что в среднем выручка подсанкционных компаний ниже не подсанкционных компаний при прочих равных.

2.3 Эмпирическая оценка влияния санкций на различные показатели деятельности компаний, попавших под санкции

Поскольку, как указывалось ранее, данные по торговле российских фирм на основе государственных таможенных деклараций доступны на 2019 г., то все результаты оценок по первым двум моделям, описанным выше, получены для периода с 2014 по 2019 гг. Спецификации отличаются включением различных переменных, отвечающих за санкции в отношении России. Как и ожидалось, во всех спецификациях численность работников, объем совокупных активов фирмы, размер фирмы положительно влияют на выручку подсанкционных фирм, то есть с ростом численности работников, объема совокупных активов фирмы, ее размера растет ее выручка. Увеличение доли экспорта в недружественные страны в экспорте фирмы и доли подсанкционного импорта в совокупном импорте фирмы, ориентированность фирмы на экспорт, а также возраст фирмы не влияют на изменение ее выручки. Среди различных санкций значимое положительное влияние оказывают санкции на поставки товаров подсанкционным фирмам: при наложении санкций такого характера выручка фирмы растет (при 1%-ом уровне значимости). Как отмечалось выше, до 2022 г. санкции в отношении российских компаний были довольно мягкими, слабо контролируемые, поэтому можно предположить, что наложение запрета на поставки было только формальным. Кроме того, в модели различаются санкции в отношении фирм (посредством попадания фирм в санкционные списки) и санкции в отношении товаров (запрет на экспорт в Россию отдельных категорий товаров). В случае дамми-переменной речь идет о наложении запрета на экспорт в конкретную российскую фирму, что не означает запрета на поставки таких же товаров другим российским фирмам. Вероятно, предполагая ужесточение санкций, фирма под такого рода санкциями стремилась закупить необходимые товары для производства, в том числе, через другие российские фирмы. Это также подтверждает проведенный статистический анализ переориентации экспорта и импорта российских фирм, который показал крайне незначительное сокращение доли недружественных стран

в торговле России. Вероятное наращивание импортных промежуточных товаров могло привести к росту производства и, соответственно, выручке. Также росту выручки подсанкционных компаний мог способствовать рост цен на производимую ими продукции. Заморозка активов не оказывает значимого влияния на выручку подсанкционных компаний. Ожидаемое влияние получено для финансовых санкций, включающих доступ к зарубежному кредитованию и размещению инвестиций, что позволяет сказать о том, что именно финансовые санкции оказывали в период 2014-2019 гг. отрицательное влияние на выручку подсанкционных предприятий. В модели с временными эффектами получен значимый положительный коэффициент при переменной доли экспорта в недружественные страны в совокупном экспорте фирмы, что означает, что в фирмах, где эта доля выше, выручка больше, по сравнению с фирмами, не ориентированными на торговлю с Западом. При этом выручка фирм с наложенными санкциями на поставки значимо не отличается от фирм, на которые такие санкции не наложены. Выручка фирмы с замороженными активами больше выручки фирмы, не попавшей под такой вид санкций. Возможно, это объясняется проблемой самоотбора в этой модели: санкции изначально накладываются на фирмы с большей выручкой и имеющей большее значение для российской экономики. Как и в модели с фиксированными эффектами, в модели с временными эффектами получен ожидаемый отрицательный коэффициент влияния финансовых санкций: выручка фирмы, на которую наложены финансовые санкции, при прочих равных меньше выручки фирмы, на которую такие санкции не наложены (таблица 3).

Таблица 3 – Результаты оценок влияния санкций на выручку подсанкционных фирм в модели с индивидуальными и временными эффектами³

Переменные	С индивидуальными эффектами	С временными эффектами
Численность работников	0,281*** (0,028)	0,351*** (0,029)
Объем совокупных активов	0,488*** (0,032)	0,433*** (0,023)
Доля экспорта в выручке	-0,063 (0,073)	-0,054 (0,082)
Возраст фирмы	0,004 (0,009)	0,006 (0,006)
Размер фирмы	0,918*** (0,088)	0,858*** (0,055)
Доля подсанкционного импорта в совокупном импорте фирмы	-1,198 (0,242)	-0,314 (0,287)
Доля экспорта в недружественные страны в совокупном экспорте фирмы	0,320 (0,210)	0,870*** (0,234)

³ Здесь и далее: *** - 1%-ый уровень статистической значимости, ** - 5%-ый уровень статистической значимости, * - 10%-ый уровень статистической значимости.

Переменные	С индивидуальными эффектами	С временными эффектами
Санкции на поставки товаров подсанкционным фирмам	0,916*** (0,324)	0,378 (0,230)
Финансовые санкции	-1,117*** (0,350)	-0,796*** (0,310)
Заморозка активов	0,183 (0,153)	0,358*** (0,104)
Дамми на сектора и годы	Нет	Да
Количество наблюдений	1262	1262
R ²	0,7571	0,7700

Примечание – источник: рассчитано авторами.

Далее подобные регрессии были построены для выборок фирм, не являющихся экспортерами в текущем периоде, и в отношении фирм, которые вообще не ведут внешнеэкономическую деятельность в текущем периоде. Так, на выручку как неэкспортеров, так и полностью закрытых фирм отрицательно и значимо влияет попадание этих фирм под финансовые санкции: при этом для полностью закрытых фирм это влияние меньше по причине отсутствия взаимосвязей с зарубежными финансовыми институтами. А для неэкспортеров (но импортирующих фирм), по всей видимости, для получения доходов от производственной деятельности необходим был доступ к зарубежному капиталу. Сравнивая полученный результат с полученным ранее по всем подсанкционным компаниям, можно сделать вывод, что открытость фирмы делает ее более уязвимой для санкций. Направление влияния остальных переменных такое же, как в общем случае для всех подсанкционных фирм (таблица 4).

Таблица 4 – Результаты оценок влияния санкций на выручку неэкспортирующих и закрытых фирм

Переменные	С индивидуальными эффектами		С временными эффектами	
	Неэкспортеры	Закрытые	Неэкспортеры	Закрытые
Численность работников	0,321*** (0,032)	0,341*** (0,034)	0,375*** (0,033)	0,392*** (0,034)
Объем совокупных активов	0,415*** (0,034)	0,398*** (0,034)	0,371*** (0,026)	0,367*** (0,026)
Возраст фирмы	0,0008 (0,009)	0,0006 (0,010)	0,010 (0,007)	0,009 (0,007)
Размер фирмы	0,927*** (0,084)	0,947*** (0,093)	0,880*** (0,059)	0,865*** (0,061)
Доля подсанкционного импорта в совокупном импорте фирмы	-0,125 (0,333)	-	-0,251 (0,375)	-
Санкции на поставки	0,834** (0,330)	-	0,283 (0,239)	-
Финансовые санкции	-1,081*** (0,358)	-0,563** (0,294)	-1,095*** (0,402)	-0,939** (0,384)
Заморозка активов	-0,163 (0,172)	0,148 (0,175)	0,383*** (0,122)	0,346*** (0,129)
Дамми на сектора и годы	Нет	Нет	Да	Да
Количество наблюдений	1100	1028	1100	1028
R ²	0,7226	0,7182	0,7330	0,7283

Примечание – источник: рассчитано авторами.

Следующие оценки строились на основе выборки данных по подсанкционным фирмам без учета данных по торговле, что позволяет охватить 2014-2022 гг. и значительно увеличить выборку. По-прежнему в обеих моделях получено значимое влияние обеспеченности фирмой ресурсами (трудом и капиталом), размера фирмы на ее выручку. Отрицательное влияние финансовых санкций получено в модели с временными эффектами: у фирм с наложенными финансовыми санкциями объем выручки ниже, чем у фирм, не подверженных этому виду санкций (таблица 5). Интерпретация остальных коэффициентов такая же, как и описана выше.

Таблица 5 – Результаты оценок влияния санкций на выручку подсанкционных фирм (без учета торговой деятельности фирм)

Переменные	С индивидуальными эффектами		С временными эффектами	
Численность работников	0,309*** (0,015)	0,308*** (0,015)	0,379*** (0,014)	0,377*** (0,014)
Объем совокупных активов	0,457*** (0,016)	0,457*** (0,016)	0,369*** (0,010)	0,372*** (0,010)
Возраст	0,002 (0,005)	0,002 (0,005)	0,001 (0,003)	0,003 (0,003)
Размер	0,813*** (0,049)	0,820*** (0,049)	0,809*** (0,026)	0,814*** (0,026)
Санкции	0,106** (0,045)	-	0,092* (0,052)	-
Санкции на поставку	-	0,151** (0,063)	-	0,335** (0,167)
Финансовые санкции	-	-0,102 (0,162)	-	-0,365** (0,167)
Заморозка активов	-	0,130 (0,160)	-	0,339*** (0,076)
Дамми на сектора и годы	Нет	Нет	Да	Да
Количество наблюдений	4557	4557	4557	4557
R ²	0,7677	0,7685	0,7836	0,7846

Примечание – источник: рассчитано авторами.

Для выявления различий в выручке между подсанкционными и не подсанкционными фирмами использовался метод Difference in Difference, выборка включала фирмы из базы данных СПАРК [4] и насчитывала 305113 наблюдений за 2021 и 2022 гг. Как указывалось ранее, из-за ограниченности данных по торговле фирм данная модель внешнеторговые показатели деятельности фирм не включала. Вероятно, поэтому интересующий коэффициент не является статистически значимым. Коэффициенты при переменных активов фирмы и численности ее персонала имеют ожидаемый положительный знак, что означает положительное влияние ресурсной наделенности фирмы (капитала и труда) на результаты ее деятельности. Выручка фирмы также ожидаемо зависит от размера фирмы: чем больше предприятие, тем большую выручку оно может получить. Тем не менее, выявлено отрицательное влияние возраста фирмы на ее

выручку, что, вероятно связано с созданием молодых и довольно успешных компаний, в том числе с участием государственного капитала. Для учета других различных факторов, не включенных в модель в качестве переменных, были использованы дамми на сектора (таблица 6).

Таблица 6 – Результаты оценок различий в разностях

Переменные	Коэффициенты
Активы	0,426*** (0,001)
Численность работников	0,537*** (0,002)
Возраст	-0,026*** (0,0002)
Размер	0,669*** (0,005)
Санкции	-0,857*** (0,257)
Год	0,082*** (0,004)
Санкции*Год	0,258 (0,267)
Количество наблюдений	305113
R ²	0,7289

Примечание – источник: рассчитано авторами.

3 Разработка предложений

3.1 Предложения по переориентации внешнеэкономической деятельности российских компаний для преодоления последствий санкционного давления

Как показал анализ внешнеторговой статистики и кейсовый анализ поведения фирм, наименьшие потери от санкций понесли фирмы, имеющие диверсифицированный по восточным странам экспорт, способные быстро и с наименьшими затратами переориентировать свой экспорт на нейтральные страны. Поэтому одной из основных задач политики по преодолению санкционных последствий является расширение экспорта на нейтральные страны. Это, в свою очередь, позволит поддержать не только международную конкурентоспособность отечественных товаров (не только за счет низкой цены, но и за счет их качества), а также производство и занятость на пострадавших от санкций предприятиях. Рекомендации по переориентации внешнеэкономической деятельности фирм основаны на прогнозах развития мировой экономики (отдельных регионов), а также на оценках экспортного потенциала ИТС для России по странам назначения экспорта и товарным группам.

Необходимо повышение степени диверсификации внешнеэкономической деятельности фирм, включая сотрудничество с нейтральными странами, путем предоставления льготной поддержки для компаний, впервые начинающих экспортную деятельность, а также компаний, выходящих на новые рынки сбыта. Для этой цели представляется необходимым формирование рейтинговой системы российских экспортеров, включающей объемы экспорта, количество географических направлений экспорта, количество наименований экспортируемой продукции, а также результаты экспортной деятельности за последние 1, 3, 5 лет по диверсификации экспорта. Фирмы, получившие максимальные баллы, могут претендовать на льготные условия предоставления финансовых и нефинансовых услуг РЭЦ.

Дополнительной мерой поддержки экспортеров может выступать компенсация затрат на подбор рынков сбыта по определенному товару, осуществляемых на возмездной основе соответствующими коммерческими

организациями, при условии, что фирма начала экспорт по новым географическим направлениям, подобранным в соответствии с оказанной услугой.

Для большей географической диверсификации экспорта необходимо расширение услуг РЭЦ, в частности, поиска покупателя, сопровождения переговорного процесса и др. на страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Южной Америки. В настоящее время РЭЦ предоставляет соответствующие услуги только по 11 странам: Азербайджану, Армении, Белоруссии, Вьетнаму, Индии, Ирану, Казахстану, Китаю, Таджикистану, Турции, Узбекистану.

Основными конечными бенефициарами применения предложенных мер – российские компании реального сектора экономики, осуществляющие внешнеторговую деятельность. Реализация предложений предполагает внесение изменений в следующие нормативно-правовые документы: Федеральный Закон от 8 декабря 2003 г. №164-ФЗ «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности», Постановление Правительства от 5 февраля 2016 г. №71, Постановление Правительства от 23.02.2019 г. №191, Постановление Правительства от 15 декабря 2016 г. № 1368, Постановление Правительства от 26 апреля 2017 г. № 496. Реализация предложений также предполагает внесение изменений в действующие внутренние документы Российского экспортного центра.

Для быстрой переориентации поставок металлургической продукции на дружественные и нейтральные страны Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки имеют место ограничения, в частности, логистического и инфраструктурного характера, для некоторых металлов, к примеру, алюминия важной является ёмкость рынков - наиболее крупные импортеры алюминия и изделий из них относятся в основном к недружественным странам. Из нейтральных стран можно выделить Китай и Мексику. Однако на Китай приходится более 60% мирового производства алюминия, имеет место жесткая конкуренция со стороны китайских производителей. В связи с этим видится целесообразным развитие помощи компаниям в заключении новых контрактов и продлении существующих, в том числе по линии Минпромторга, РЭЦ, отраслевых ассоциаций. Другим важным аспектом в данном контексте является развитие соответствующей инфраструктуры для решения логистических проблем. По итогам 2022 г. наблюдаются первые признаки переориентации экспорта российского алюминия и изделий из них. Можно

выделить перспективные с этой точки зрения ближневосточные рынки, такие как Турция, Саудовская Аравия, Египет, а также Ливия, Кувейт и ОАЭ.

Увеличению объёмов поставок металлургической продукции на Ближний Восток, страны Африки, Латинской Америки и Азии может также способствовать развитие совместных инфраструктурных проектов с данными странами, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, включая проекты по Международному транспортному коридору «Север-Юг» (МТК), китайской Инициативе пояса и пути (ИПП) и других крупных инфраструктурных инициатив.

Кроме того, ускорению переориентации экспорта в дружественные и нейтральные страны будет способствовать скорейшая отмена экспортных пошлин на металлургическую продукцию, в том числе на драгоценные металлы или увеличение количества стран, на российский экспорт в которые, экспортные пошлины не распространяются (пока это страны ЕАЭС). С другой стороны, данные меры регулирования применяются в целях поддержания рационального соотношения вывоза товаров и внутреннего потребления и защиты внутреннего мощностей, рынка от необоснованного повышения цен. Однако в данном контексте видятся более целесообразными другие способы поддержки потребления металлургической продукции на внутреннем рынке с учетом заявленных целей увеличения объёмов поставок металлургической продукции на Ближний Восток, страны Африки, Латинской Америки и Азии. Тем более, есть предположение, что увеличение доли Казахстана в экспорте некоторых изделий из алюминия России также может объясняться использованием поставок из России через дружественные/нейтральные страны (в данном случае Казахстан, в случае поставок в который нет экспортной пошлины) в недружественные. Таким образом, стоит выработать меры по минимизации таких поставок металлургической продукции в недружественные страны.

Важным моментом является то, что США является основным импортером алюминия и изделий из алюминия в мире. По данным COMTRADE, если в 2022 г. по российскому экспорту изделий из алюминия еще был положительный темп прироста по сравнению с 2021 г. для США (1,9%), то после введения весной 2023 г. со стороны США дополнительных заградительных пошлин (200%) на импорт российского алюминия и изделий из алюминия и на ввоз в США алюминиевой продукции, в которой присутствует металл российского происхождения,

существуют опасения, что в США в скором времени больше не будет поставок алюминия и изделий из алюминия из России. Кроме того, это является барьером для развития экспорта изделий из алюминия других стран в США с использованием российского алюминия, соответственно и для развития российского экспорта алюминия в дружественные или нейтральные страны. Видится целесообразным проведение политики мягкой силы для того, чтобы показывать партнёрам перспективы других рынков, отличных от американских, формировать коалицию стран, которые дружественно друг к другу относятся и соблюдают международные правила торговли.

Наиболее перспективными зарубежными партнёрами в авиационной промышленности видятся Китай (ремонт и комплектующие), Иран – который также сталкивается с санкциями в авиации (ремонт, комплектующие, рынок сбыта, совместные предприятия) и Индия (совместные предприятия и рынок сбыта). Возможно также развитие сотрудничества в данной сфере с Бразилией, в первую очередь, увеличение закупок авиакомпаниями самолётов Embraer, поставки комплектующих.

Другой стратегией может являться ограничение вплоть до полного запрета поставок российского титана в ЕС для нужд компаний Airbus. Однако, Airbus и так планирует прекратить закупки российского титана, нарастив поставки металла из США и Японии. Boeing тоже отказывается от российского титана. Осенью 2023 г. Минторг США ввёл санкции против крупнейшего в мире поставщика титана «ВСМПО-Ависма» в связи с выпуском продукции для российского ВПК [26]. Китай развивает собственную авиационную промышленность, весь его титан идёт на внутреннее производство гражданских и военных самолётов. Тоже стоит делать и России для развития собственной авиационной промышленности. Возможно наращивание экспорта в дружественные и нейтральные страны, с которыми Россия развивает сотрудничество в авиационной сфере.

В области поставок химической продукции поддержка на государственном уровне поставок удобрений в Африку будет способствовать меньшей зависимости от рынков Индии и Китая. Группа РЭЦ помогает российским компаниям принимать участие в отраслевых и межотраслевых бизнес-миссиях, а также крупных выставках в Африке. Эффективными шагами в данном направлении видятся создание промышленных парков и логистических хабов на африканском побережье.

В области поставок фармацевтической продукции необходимо изучить и перенять опыт разработок и производства лекарств в находящимся под санкциями Иране, биотехнологий на Кубе, укрепить научные и производственные связи с Индией и Китаем.

Для увеличения объемов экспорта российской продукции АПК в Азию, Иран, Пакистан и Африку необходимо развивать портовую логистику, погранпереходы железных дорог, строить свой зерновой флот и договариваться с Казахстаном о снижении тарифов на провоз грузов.

Как и для других товаров, основной задачей в нормализации поставок древесной продукции и продукции ЦБП в нейтральные страны Азии и Ближнего Востока, является решение логистических проблем.

3.2 Рекомендации для реализации экономической и промышленной политики в России

Преодоление санкций – сложная и непростая задача для любого правительства, в том числе и для правительства России. Как показал анализ теоретической литературы, санкции обычно вводятся другими странами или международными организациями как средство давления на правительство, чтобы оно изменило свое поведение. Потери страны-объекта санкций зависят от нескольких факторов, включая характер санкций, экономическую и политическую устойчивость страны-объекта санкций, а также ее способность адаптироваться к новому экономическому и политическому ландшафту.

Как показал проведенный эмпирический анализ, значимое негативное влияние на выручку российских подсанкционных фирм оказывает попадание этих фирм под финансовые санкции, которые ограничивают или запрещают доступ к заемному зарубежному капиталу, инвестированию в зарубежных странах. Кроме того, эти санкции могут негативно повлиять и на получение кредитов в нейтральных странах из-за боязни контрагентов оказаться под вторичными санкциями. Таким образом, основной задачей по проведению антисанкционной политики является повышение доступности заемного капитала для фирм как внутри страны, так и за счет сотрудничества с международными финансовыми институтами (с участием нейтральных стран), например, с Евразийским банком развития (ЕАБР), азиатским банком развития (АБР), исламским банком развития (ИБР) и др. Однако необходимо

также учитывать риски высокой нагрузки выплат по кредитам в среднесрочной перспективе, поэтому, с одной стороны, государству необходимо контролировать объемы заимствований, а с другой стороны – повышать надежность и привлекательность российских финансовых институтов. Снижение процентных ставок по кредитам несет инфляционные риски внутри страны, а льготное кредитование уже предоставляется правительством в различных формах. Тем не менее, мониторинг объемов кредитования необходим для нахождения баланса между обеспечением фирм доступным капиталом и сдерживанием инфляции.

Поэтому помимо диверсификации экспортной деятельности фирм и повышение доступности заемного капитала для них, правительство может рассмотреть ряд долгосрочных стратегий, направленных на смягчение последствий санкций.

1. Диверсификация экономики, предполагающая снижение ее зависимости от секторов, которые в значительной степени подвергаются санкциям, таких как энергетика и финансы. Диверсификация экономики за счет развития других отраслей может помочь России быстрее адаптироваться к санкциям. Это может включать инвестиции в технологии, сельское хозяйство и производственную сферу.

2. Укрепление устойчивости национальной экономики. Построение устойчивого общества и экономики включает в себя такие меры, как инвестиции в образование, здравоохранение и социальные услуги для улучшения благосостояния населения.

3. Развитие технологий, что предполагает их использование для разработки альтернативных финансовых систем, повышения кибербезопасности и расширения внутреннего производственного потенциала, что позволит смягчить воздействие финансовых и технологических санкций.

Важно отметить, что преодоление санкций — сложный и долгосрочный процесс, и не существует гарантированных стратегий успеха. Эффективность этих стратегий зависит от конкретных обстоятельств.

В целом, Правительство РФ, институты развития реализуют множество мер внешнеторговой и промышленно-экономической политики для поддержки отечественных предприятий, подробно описанных в отчете. Однако по некоторым секторам была выявлена возможность применения дополнительных мер поддержки. Они будут представлены ниже.

Для поддержки лесопромышленного комплекса (ЛПК) в Дальневосточном федеральном округе (ДФО), традиционно экспортирующего большой объем древесины, необходимо строительство деревоперерабатывающих заводов, чтобы не снижать объемов производства древесной продукции, если предложение её на экспорт будет превышать спрос на неё. Для наращивания потребления березовых пород необходимо развитие мощностей по производству бумаги, ориентированных на использование березового сырья, а не только хвойных пород. Поощрение строительной отрасли, в частности, домостроения должно происходить за счет реализации таких мер, как обеспечение доступных цен на материалы, снижение ипотечных ставок, развитие рынка ссуд и субсидий и так далее. Необходимо наладить отечественное производство оборудования и комплектующих для ЛПК, что, в целом, возможно на основе существующей российской производственной базы [27]. Также необходимо повышать информированность представителей ЛПК о предоставляемых государством мерах поддержки, принять шаги по снижению цен на металлы на внутреннем рынке, по повышению уровня квалификации специалистов предприятий ЛПК. Переход на отечественные станки и оборудование должен происходить с сохранением уровня и качества обслуживания этих станков. Промышленная ипотека должна, помимо прочего, включать строительство, реконструкцию и ремонт зданий и помещений для стимулирования использования отечественной деревообрабатывающей продукции. Определенные меры должны быть приняты в области быстрого развития инфраструктуры – строительство контейнерного флота (уже есть планы по постройке судов для транспортного коридора Север-Юг) [28], увеличение пропускной способности пунктов пропуска с Китаем и КНДР, строительство автомобильных дорог и портов на Дальнем Востоке. Планы по модернизации и расширению пунктов пропуска на российско-китайской границе есть, однако, сроки их реализации сдвигаются: большинство будет введено в эксплуатацию через 3-4 года [29]. Непринятие комплекса мер по поддержке ЛПК может привести к остановке производства, росту безработицы, сокращению налоговых поступлений в бюджет, росту социальной напряженности.

Для поддержки целлюлозно-бумажной промышленности (ЦБП) должна продолжаться развитие и находить поддержку государства экологическая повестка. Необходимо принять шаги по стимулированию использования отходов целлюлозно-бумажной продукции в качестве источника энергии и в целом стимулирование

энергоэффективности на предприятиях ЦБП. Требуется разработка дорожных карт для решения проблем сектора, работа с принимающими странами по поддержке необходимого грузопотока и отсутствию препятствий с их стороны, решение проблем доступа к технологиям, недостатка квалифицированных кадров, помещений и так далее [30], развитие системы РОП в стране (законопроект всё ещё находится в стадии доработки) [31].

Локомотивом развития металлургического производства с ориентацией на внутренний рынок, с также рынок стран СНГ, может стать принятая стратегия развития отечественного автомобилестроения, в соответствии с которой к 2030 г. планируется увеличить долю отечественных автомобилей на российском рынке до 80%. Необходимо развитие промышленной кооперации и совместных проектов по сборке автомобилей с дружественными или нейтральными странами - Китаем, Ираном, Турцией, странами СНГ. К примеру, проводятся оценки проекта по организации сборки автомобиля Lada Vesta нового поколения в Узбекистане [32]. В этих целях видится целесообразным не только использование освободившихся после ухода из России западных компаний мощностей, что активно происходит, но и продолжение развития и поддержки технопарков, промышленных парков и кластеров.

Видится необходимым стимулирование использования отечественного золота и редкоземельных металлов для развития российского производства высокотехнологичной продукции, в частности, микроэлектроники. Россия почти до 80% потребляемых редкоземельных металлов по данным на февраль 2022 г. получает за счёт импорта. Одной из целью разрабатываемой Стратегии производства редких и редкоземельных металлов до 2035 г. является снижение импорта с 80% до 40% и увеличение доли России на мировом рынке редкоземельных металлов до 10-15%. Предусмотрены субсидии из федерального бюджета российским организациям на компенсацию процентных ставок по инвестиционным кредитам в сфере производства редких и редкоземельных металлов.

По возможности стоит рассмотреть засекречивание всей доступной информации, касающейся российской золотодобывающей промышленности.

Металлургические компании в условиях санкций и снижения прибыли продолжают инвестировать в долгосрочные социальные проекты, крайне важные для регионов Сибири («РУСАЛ») и развивать благотворительные и социальные

инициативы (РМК). Важна поддержка таких социальных проектов, в том числе, касающихся удалённых территорий РФ. Возможно создание общего онлайн портала таких проектов.

К основным кратко- и среднесрочным задачам развития отрасли авиаперевозок относятся поддержка отечественных авиакомпаний для обеспечения их устойчивой работы и обеспечение доступности авиационных перевозок для населения.

Видится целесообразным продолжение субсидирование перелётов для наименее защищённых слоёв населения, в том числе в/из удалённых регионов РФ. Кроме того, важным является недопущение, чтобы затраты на борьбу с санкциями переходили на потребителей, стоит регулировать цены на авиаперелёты.

Краткосрочные задачи, стоящие перед Россией: поддержка авиакомпаний, чтобы сохранить их устойчивую работу, занятость специалистов; обеспечение доступности авиационных перевозок для российского населения; обеспечение своевременного и надежного сервисного обслуживания текущего парка авиакомпаний, чтобы избежать простоев по причине отсутствия иностранных запчастей или специалистов. Для снижения высоких эксплуатационных затрат российских самолётов и минимизации задержек при сертификации воздушных судов необходима выработка соответствующей программы.

Целесообразно обжалование в ВТО введенного недружественными странами запрета на продажу России самолетов, запчастей и оборудования, на оказание российским авиакомпаниям услуг по страхованию и техническому обслуживанию авиационной техники; нарушения лизинговыми компаниями обязательств.

Несмотря на то, что развитие инфраструктуры аэропортов тоже крайне важно, упор следует сделать на ускорении производства российской авиатехники, поскольку среди рисков поставок новых самолетов российского производства отмечают длительные сроки производства воздушных судов. С другой стороны, развитие инфраструктуры аэропортов поможет в переориентации экспорта, в том числе продукции других секторов, к примеру, металлургического в связи с наличием логистических проблем, а также росту внутреннего потребления металлургической продукции строительным сектором.

Для минимизации проблемы ограниченного количества квалифицированного персонала для создания, эксплуатации и обслуживания авиатехники, а также

недостаточно высокого проектного ресурса российской авиатехники по сравнению с зарубежными аналогами видится целесообразным увеличивать количество бюджетных мест в соответствующих ВУЗах, содействовать развитию совместных программ ОАК, Ростеха и др. с ВУЗами с обязательным последующим трудоустройством, продвигать среди молодёжи соответствующие специальности и знания, в том числе в школах (в том числе путём создания бесплатных для учеников факультативов по авиамоделированию, соответствующих информационных онлайн порталов, «школ юного техника» и так далее.

Представляется необходимым расширение применения механизма субсидирования части затрат на проведение НИОКР на предприятия малотоннажной химии. В связи с тем, что Китай завоевывает рынок лакокрасочной продукции и переработку пластмасс за счет более низких цен, требуется внести изменения в тарифном регулировании в сторону увеличения импортных пошлин для поддержки российских производителей. Кроме того, необходим пересмотр критериев определения страны происхождения товара, так как действующие критерии позволяют считать российским товар, 98% добавочной стоимости которого импортируется.

Для решения главной задачи в фармацевтической промышленности – наладить выпуск собственных фармсубстанций – необходимо ускорить принятие программы поддержки производства фармсубстанций, которую планировали запустить в 2023 г., и предоставить предприятиям по производству фармсубстанций поддержки в виде субсидирования ставки по долгосрочным инвестиционным кредитам.

Для дополнительной поддержки экспорта молочной продукции необходимо ввести механизм частного субсидирования, который заключается в том, что с производителей молока собирается взнос в специальный частный фонд, который субсидирует поставки на внешний рынок молочной продукции длительного хранения. Координировать деятельность фонда должны отраслевые союзы. Кроме того, следует увеличить субсидии Российского экспортного центра (РЭЦ) на возмещение стоимости экспортной транспортировки с 25% до 50% и выше.

Для развития собственного производства семян необходимо отменить или снизить введенную плату за испытание новых гибридов, а также увеличить число государственных площадок для испытаний. Кроме того, необходимо ввести

дополнительные меры поддержки для создания производств пищевых добавок в России и ферментов для молочной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Санкции в отношении России начали масштабно вводиться с 2014 г., но с февраля 2022 г. достигли беспрецедентных масштабов. Наибольшая часть санкций против России приходится на страны ЕС (13,7%), Норвегию – 11,5%, Лихтенштейн – 10,1%, Швейцарию (9,9%), США (9%) и Северную Македонию (8,8%). Больше половины санкционных мер против России (18858 или 53,6% от общего количества мер) касается поставок товаров в Россию. 14,1% санкционных мер (4946 меры) касаются поставок товаров из России, 9,1% (3206) – услуг, связанных с поставкой товаров, 8,4% (2941 мер) – заморозки активов, 5,9% (2093 меры) – иных услуг, 3,4% (1205 мер) – финансовых сделок.

Коэффициент покрытия санкциями торговли с Россией сильно различается в зависимости от страны. Так, коэффициент покрытия импорта в 2022 г. из Австралии практически равен 100%, Японии – 65%, ЕС и Великобритании – 44%. Низкие коэффициенты покрытия российского импорта наблюдались у Албании (менее 1%), Норвегии (2%) и Северной Македонии (3%). Высокие коэффициенты покрытия российского экспорта в 2022 г. были у Великобритании (99%), Швейцарии (77%) и США (72%), а самый низкий – у Исландии (12%). Итоговый коэффициент покрытия санкциями российского экспорта (его объемов 2021 г.) составил 47,9%, российского импорта – 48,3%.

Секторальный анализ влияния санкций показал, что высокая импортозависимость характерна для деревообрабатывающего комплекса, фармацевтической промышленности, авиастроения, что является определяющим при оценке эффекта санкций. Низкие возможности переориентации на рынки дружественных стран как по экспортным, так и по импортным торговым потокам фирм секторов, а также низкие возможности переориентации на внутренний рынок усугубляют положение секторов. Среди секторов с низкой возможностью переориентации на дружественные страны – деревообрабатывающий комплекс, авиастроение, однако, все рассматриваемые сектора могут частично переориентироваться на внутренний рынок как по поставкам, так и по закупкам. В целом, доступ к капиталу для фирм исследуемых секторов оценивается как средний или высокий. При этом дополнительным вызовом является низкая доступность для ряда секторов квалифицированной рабочей силы (целлюлозно-бумажная

промышленность, фармацевтическая промышленность, авиастроение и авиаперевозки). Для всех рассматриваемых секторов меры государственной поддержки определены как удовлетворительные или успешные, тем не менее, в рамках исследования будут предложены дополнительные рекомендации для преодоления продолжающихся трудностей в исследуемых секторах.

Эконометрический анализ влияния санкций на деятельность российских фирм строился на основе фирм, попавших в санкционные списки недружественных стран. На январь 2023 г. таких фирм было 1311. Из 1311 подсанкционных компаний по состоянию на 2023 г. 1126 компаний являются действующими, 137 были ликвидированы, 18 находятся в состоянии банкротства, 17 находятся в состоянии ликвидации, 13 – в состоянии реорганизации. По имеющимся данным, 316 фирм из числа подсанкционных в 2022 г. являются крупными, 87 – средними, 133 – малыми, 174 – микропредприятиями. Среди подсанкционных компаний в 2022 г. 360 фирм принадлежали сектору профессиональной, научной и технической деятельности, 330 фирм – обрабатывающей промышленности, 171 фирм – сектору финансовой и страховой деятельности, 105 – сектору оптовой и розничной торговли, 93 – транспортно-логистическому сектору.

В 2022 г. несмотря на попадание большого числа российских компаний под санкции их суммарная выручка сократилась до 20 трлн руб., а доля в совокупном выпуске выросла до 30%, что свидетельствует о важности этих компаний для экономики России. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. наибольшее снижение средней выручки произошло у фирм горнодобывающей промышленности (-76%), сельского хозяйства (-62%), финансовой и страховой деятельности (-64%), оптовой и розничной торговли (-47%), обрабатывающей промышленности (-43%), транспорта и складирования (-39%).

За последние годы доля недружественных стран в торговле с Россией упала: с 62% до 39% в российском импорте и с 62% до 49% – в российском экспорте. Однако еще в 2021 г. доля недружественных стран в экспорте и импорте России, составляла 58% и 52%, соответственно. Крайне слабая переориентация торговли характерна до 2022 г. в виду достаточно мягких санкций и возможностей путей их обхода и для подсанкционных фирм, которые, в целом, были еще в большей зависимости от торговли с недружественными странами, чем в среднем, российские компании. Число наименований экспортируемой продукции подсанкционными компаниями

возрастало, за исключением 2019 г., когда оно сократилось до 2563 наименований в разрезе 10-значных товарных групп. То же можно сказать о динамике количества географических направлений экспорта подсанкционных фирм.

Эконометрический анализ строился на нескольких наборах данных: подсанкционные фирмы в 2014-2019 гг. (выборка ограничена доступными данными ГТД), подсанкционные фирмы в 2014-2022 гг. (без учета показателей внешнеторговой деятельности фирм), все российские компании в 2021-2022 гг. Результаты эконометрического анализа показали, что, из различных видов санкций значимое отрицательное влияние оказывают финансовые санкции: чистое понижающее влияние финансовых санкций на выручку фирм составляет 111,7% (на выборке 2014-2019 гг.). При этом, отрицательное влияние финансовых санкций меньше для фирм, не ведущих внешнеторговую деятельность. Данный результат сохраняется для модели с временными эффектами на выборке 2014-2022 гг. Что касается оценок различий в разностях, влияние санкций оказалось незначимым, что связано, по всей вероятности, с невключением внешнеторговых показателей фирм. Изучение различий в изменениях показателей подсанкционных и не подсанкционных данных является дальнейшим интересным направлением исследований.

Преодоление санкций – сложная и непростая задача для любого правительства, в том числе и для правительства России. В рамках работы рассмотрены возможности переориентации экспортных потоков на страны ЕАЭС и нейтральные страны дальнего зарубежья с учетом наличия нереализованного экспортного потенциала по отдельным укрупненным товарным группам, а также прогнозов развития мировых рынков. В долгосрочном горизонте представляется необходимым реализация стратегии по диверсификации экономики, в том числе за счет инвестиций в технологии, сельское хозяйство, производственную сферу; укреплению устойчивости национальной экономики за счет инвестиций в образование, здравоохранение и социальные услуги для улучшения благосостояния населения. Использование технологий для разработки альтернативных финансовых систем, повышения кибербезопасности и расширения внутреннего производственного потенциала может помочь смягчить воздействие финансовых и технологических санкций.

В кратко- и среднесрочной перспективе необходима реализация мер по диверсификации экспорта России. В этой связи необходимо предоставление льготной поддержки для компаний, впервые начинающих экспортную деятельность, а также компаний, выходящих на новые рынки сбыта. Для этой цели представляется необходимым формирование рейтинговой системы российских экспортеров, включающей объемы экспорта, количество географических направлений экспорта, количество наименований экспортируемой продукции, а также результаты экспортной деятельности за последние 1, 3, 5 лет по диверсификации экспорта. Фирмы, получившие максимальные баллы, могут претендовать на льготные условия предоставления финансовых и нефинансовых услуг РЭЦ.

Дополнительной мерой поддержки экспортеров может выступать компенсация затрат на подбор рынков сбыта по определенному товару, осуществляемых на возмездной основе соответствующими коммерческими организациями, при условии, что фирма начала экспорт по новым географическим направлениям, подобранным в соответствии с оказанной услугой.

Для большей географической диверсификации экспорта необходимо расширение услуг РЭЦ, в частности, поиска покупателя, сопровождения переговорного процесса и др. на страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Южной Америки. В настоящее время РЭЦ предоставляет соответствующие услуги только по 11 странам: Азербайджану, Армении, Белоруссии, Вьетнаму, Индии, Ирану, Казахстану, Китаю, Таджикистану, Турции, Узбекистану.

Основными конечными бенефициарами применения предложенных мер – российские компании реального сектора экономики, осуществляющие внешнеторговую деятельность. Реализация предложений предполагает внесение изменений в следующие нормативно-правовые документы: Федеральный Закон от 8 декабря 2003 г. №164-ФЗ «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности», Постановление Правительства от 5 февраля 2016 г. №71, Постановление Правительства от 23.02.2019 г. №191, Постановление Правительства от 15 декабря 2016 г. № 1368, Постановление Правительства от 26 апреля 2017 г. № 496. Реализация предложений также предполагает внесение изменений в действующие внутренние документы Российского экспортного центра.

Как показал проведенный эмпирический анализ, значимое негативное влияние на выручку российских подсанкционных фирм оказывает попадание этих

фирм под финансовые санкции, которые ограничивают или запрещают доступ к заемному зарубежному капиталу, инвестированию в зарубежных странах. Кроме того, эти санкции могут негативно повлиять и на получение кредитов в нейтральных странах из-за боязни контрагентов оказаться под вторичными санкциями. Таким образом, основной задачей по проведению антисанкционной политики является повышение доступности заемного капитала для фирм как внутри страны, так и за счет сотрудничества с международными финансовыми институтами (с участием нейтральных стран), например, с Евразийским банком развития (ЕАБР), азиатским банком развития (АБР), исламским банком развития (ИБР) и др. Однако необходимо также учитывать риски высокой нагрузки выплат по кредитам в среднесрочной перспективе, поэтому, с одной стороны, государству необходимо контролировать объемы заимствований, а с другой стороны – повышать надежность и привлекательность российских финансовых институтов. Снижение процентных ставок по кредитам несет инфляционные риски внутри страны, а льготное кредитование уже предоставляется правительством в различных формах. Тем не менее, мониторинг объемов кредитования необходим для нахождения баланса между обеспечением фирм доступным капиталом и сдерживанием инфляции. Важно отметить, что преодоление санкций — сложный и долгосрочный процесс, и не существует гарантированных стратегий успеха.

Благодарности

Препринт подготовлен на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2023 год.

<https://www.kommersant.ru/doc/5736698>. – Загл. с экрана.

11. Власти определили список товаров для технологического суверенитета России. 16.02.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/02/2023/63ee5cd19a794714b5776a7f>. – Загл. с экрана.
12. Правительство РФ от 24.04.2023 г. №4299п-П11 "О внесении проекта ФЗ "О внесении изменений в ФЗ "Об отходах производства и потребления" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.solidwaste.ru/wp-content/uploads/2023/04/Zakonoproekt-o-ROR.pdf>. – Загл. с экрана.
13. Мантуров: Россия и Узбекистан могут вернуться к оценке проекта по сборке Lada Vesta [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/18774499>. – Загл. с экрана.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ